

— Хей, Джин Ыйджин.

Он как раз возвращался, прихватив кое-какие закуски из буфетной, когда по пути в офис кто-то бесцеремонно схватил его за плечо. Обернувшись, Ыйджин увидел Лим Чигю — бойца команды «Зулу» и личного охранника Пэк Чанджу, который расплылся в широкой ухмылке.

— Ты чего здесь? Разве не должен быть при директоре?

— Просто заглянул ненадолго. В прошлый раз на вилле нам так и не удалось нормально поговорить, верно? Ты что, избегал меня?

Ыйджин не мог заставить себя сказать «нет», поэтому лишь поджал губы.

Его история отношений с этим спесивым сонбэ была долгой и запутанной.

В те времена, когда он кочевал по региональным приютам, последнее место его пребывания оказалось омрачено жестоким домашним насилием. Едва сумев сбежать, прихватив лишь несколько кабельных стяжек, он шел пешком, пока не добрался до специализированного центра. Отец Лим Чигю как раз был его директором.

Ыйджину казалось, что он наконец обрел безопасное пристанище. Однако, к несчастью, Лим Чигю, сын директора, невзлюбил его и превратил его жизнь в сущий ад. Становясь старше, Ыйджин понимал, что идти ему больше некуда. После школы и тренировок в спортзале это крошечное пространство — единственное место, куда он мог вернуться, — казалось ему невероятно ценным. Пока отношения и иерархия между ними окончательно не устоялись, он не пытался сбежать и ни в чем никому не признавался, безропотно терпя все, что на него обрушивалось.

— Отпусти.

— Это правда, что большая шишка выбрала именно тебя в личную охрану? Парни в курилке только об этом и треплются.

— Это произошло лишь потому, что у сонбэ из нашей команды изменился график. Дело было в выходные.

— Ходит слух, будто в самый первый день ты схватил большую шишку за воротник. Это правда?

Так вот что его так сильно разбирало. Ради этого он и затеял разговор.

Чу Донджик вроде бы велел свидетелям того инцидента по возможности держать язык за зубами. Но, как и следовало ожидать, шила в мешке не утаишь.

— Исполнительный директор поставил меня на первое место в списке на увольнение. Доволен?

— Зачем ты вообще приперся в W? Все вокруг шепчутся: младший сын взбунтовался против матери, и его сослали сюда. Поговаривают, он может продать эту лавочку при первом удобном случае.

— Мне об этом ничего не известно. Я в нашей команде всего лишь массовка — меня не особо часто вызывают.

— Да брось ты. Между нами-то?

Между ними не существовало никакой иной связи, кроме связи жертвы и палача, так что Ыйджин понятия не имел, к чему этот бред про «между нами».

— Мне нужно хоть что-то знать, чтобы ответить. Если ты будешь талдычить одно и то же, это не поможет.

— Вау, ах ты сиротский выродок, заговорил-то как дерзко. Видать, совсем заматерел.

Заматерел? Это случилось уже целую вечность назад.

Желая оборвать любые контакты, Ыйджин с силой рванул плечом, сбрасывая его руку. В ту же секунду глаза Лим Чигю налились кровью, и он пошел на него.

— Ты что, игнорируешь меня?

— У меня нет брата. А ты только что обозвал меня сиротским выродком.

— И сколько еще мне придется созерцать твою приживальческую рожу? Я вышвыриваю тебя за дверь, а ты приползаешь обратно. Я отсылаю тебя прочь, а ты снова устраиваешься под боком. Хозяин так и не смог набраться духу, чтобы избавиться от тебя, вот ты и просочился сюда. Пользуясь своей миловидной мордашкой, ты подлизываешься к директору, к исполнительному директору, ко всем подряд. Жизнь у тебя наконец-то пошла как по маслу, а?

Был ли он на взводе из-за стресса или до сих пор так сильно ненавидел Ыйджина, что исходил желчью? Ыйджин не мог понять. Возможно, и то и другое. Жизнь пошла как по маслу? Он никогда даже не смел мечтать о подобном, поэтому не знал, радоваться ему или горевать от этих слов. Больше всего его уязвляло собственное бессилие дать достойный отпор человеку, который нес околесицу, совершенно не понимая сути вещей.

Неужели на нем так сказались детские воспоминания?

Лим Чигю был тем самым человеком, который изводил его по капле дольше всех. Поэтому во взрослом возрасте чужие колкости не ранили его слишком глубоко. Однако порой, оказываясь лицом к лицу с Лимом, он словно переставал владеть собственным телом.

Пока он молча сдерживал слова и с трудом сглатывал горечь, его воротник внезапно оказался зажат в чужом кулаке.

— Ух, ты что творишь? Пусти!

— Ах ты ублюдок. Когда с тобой разговаривают, ты должен хотя бы делать вид, что слушаешь. За идиота меня держишь?

— Что тебя так взбесило на этот раз? Тебе полегчает, если я скажу, что по-прежнему живу как кусок дерьма?

— Полегчает. Так что продолжай жить как отброс.

В детстве из-за разницы в возрасте и габаритах ему приходилось терпеть побои, не имея возможности дать отпор, но теперь он мог с легкостью защитить себя. Не понимая, что на этот раз взбрело Лим Чигю в голову посреди рабочего дня, Ыйджин мощным толчком отпихнул его от себя.

Пока два агента выясняли отношения в коридоре, пространство 21-го этажа Западного крыла

погрузилось в звенящую тишину, точно пустыня глубокой ночью. Все словно языки проглотили. В довершение всего двери представительского лифта распахнулись в самый неподходящий момент.

Из кабины вышли Джувон и На Джэхи, возвращавшиеся после обеденной встречи с председателем в Восточном крыле. Они оживленно переговаривались.

Дело дрянь.

Даже мимолетный взгляд Квон Джувона мог довести Лим Чигю до параноидального исступления.

Решив, что один пропущенный удар позволит закончить все куда быстрее, Ыйджин безвольно опустил руки вдоль туловища.

— Я приму удар, так что делай это быстрее и завязывай.

— Ух, ах ты ублюдок!

Его безучастный ответ, похоже, лишь подлил масла в огонь. Лим Чигю грубо мотнул его в сторону и принялся трясти как грушу. На мгновение потеряв равновесие, Ыйджин едва не выронил мармеладки, которые судорожно сжимал в ладони. В груди стало тесно, словно перехватило дыхание.

Наконец бледное лицо Ыйджина, с красиво очерченными губами, вспыхнувшими пунцовым цветом, снова разомкнулось:

— Ты что, совсем ослеп и не видишь, что идет исполнительный директор? Кончай с этим и проваливай!

При упоминании «исполнительного директора» Лим Чигю так и подскочил, немедленно развернулся и почтительно склонился в поклоне.

— Прекрасного дня, исполнительный директор.

Его широкое лицо налилось густой краской смущения. Казалось, весь он сжался от неловкости. Косой взгляд так и сыпал упреками в адрес Ыйджина за то, что тот не предупредил его раньше.

Игнорируя этот выпад, Ыйджин тоже поприветствовал босса:

— Здравствуйте, сэр.

Воротник его рубашки превратился в форменное месиво после чужого захвата. Взгляд Джувона остановился именно на нем, заставив Ыйджина почувствовать себя крайне неловко.

Ну почему он вечно выставлял себя на посмеище перед этим мужчиной? Ему отчаянно хотелось избавиться от ярлыка ходячего недоразумения, но обстоятельства упорно складывались против него.

По своему обыкновению Квон Джувон перевел взгляд с одного агента на другого, после чего обратился к Ыйджину, который спешно приводил одежду в порядок:

— Сейчас ведь обеденный перерыв? С чего вдруг здесь этот балаган?

— Я как раз собирался перехватить пару закусок. В столовой было не протолкнуться.

— Ыйджин почти никогда не ест в столовой. Обычно кушает в гордом одиночестве. У него начинается несварение, когда он ест в компании других людей.

Лим Чигю бесцеремонно вклинился в разговор, из кожи вон лезя, чтобы выслужиться перед Джувон. И он был далеко не единственным в своем роде. Будучи их нынешним боссом и без пяти минут главой Hwa Group, Джувон являлся человеком, перед которым каждый мечтал выслужиться. В результате коллеги по цеху черной завистью завидовали всей команде «Эхо» за то, что выбор пал именно на них.

Разумеется, Ыйджин не разделял этих восторгов. Слухи о том, что его целенаправленно взяли в оборот, уже всю гуляли по этажам.

Джувон даже не удостоил взглядом Лим Чигю, который так и вился вокруг него, точно назойливая муха.

С легким раздражением он скомандовал Ыйджину:

— Зайди ко мне в кабинет.

Неужели возникло какое-то срочное дело? Судя по последним распоряжениям, они не нуждались в их услугах в ближайшее время, из-за чего Чу Донджик всю распределял бойцов «Эхо» по другим проектам, оставляя лишь одного человека на дежурстве на случай, если Квон Джувон внезапно вызовет.

— Сейчас?

— Или можешь отправиться на ринг, устроить с ним спарринг и зайти попозже.

Похоже, он успел застать изрядную часть недавней сцены.

— Ну...

— О, ты выказываешь неповиновение приказам руководства и нарушаешь устав, так что для начала сдай-ка свой пропуск.

— ...Я сейчас буду.

Джувон, смотревший на него с явным неудовольствием, развернулся первым. Провожая его взглядом, Ыйджин в замешательстве покосился на На Джэхи, безмолвно вопрошая, что происходит. В ответ он получил лишь красноречивый взгляд, словно говоривший: «И чего ты не идешь за ним?»

Озадаченный до крайности, Ыйджин протиснулся мимо застывшего соляным столпом Лим Чигю и поспешно пристроился за Джувон.

Конечной точкой маршрута оказался кабинет мужчины. Стоило им войти, как Джувон слегка присел на край своего массивного стола, скрестил руки на груди и застыл в ожидании.

— Зачем вы меня вызвали, сэр?

— Я как раз размышляю над этим. Если я тебя вызвал, у тебя наверняка найдется что сказать. Погоди немного.

Значит, его вызвали вообще без какой-либо конкретной причины. Пребывая в крайнем скепсисе, Ыйджин осторожно, очень аккуратно прощупал почву:

— Вы позвали меня, чтобы вытащить из той заварухи?

Разомкнув руки и упершись ладонями в лакированную поверхность стола, Джувон заметно напряг пальцы.

К удивлению Ыйджина, он не стал отпираться. С самой первой их встречи Джувон всегда вел себя именно так — никогда не утруждал себя спорами, если аргументы оказывались разумными.

Это настолько потрясло Ыйджина, что он невольно ахнул. Честно говоря, он просто бросил это наугад.

— Серьезно?

— Что за невыносимый тип.

Резкий ответ прозвучал в ответ на его наивный вопрос.

Он уже готов был растрогаться, но Джувон не оставил ему ни единого шанса почувствовать себя уютно.

— Атмосфера была отличной — зачем нужно было лезть на рожон? Если тебе так нужна боксерская груша, пойди и купи. Ты ведь богат.

— Вы портите мне настроение каждый раз, когда я вас вижу. Вы что, ребенок? Устраивать потасовку с коллегой у всех на виду, лопать мармеладки, когда проголодался?

Строго говоря, зачинщиком драки был вовсе не он, но Ыйджин не стал его поправлять. Ему хотелось прояснить куда более важную вещь.

— Значит, вы приняли мою сторону?

Джувон посмотрел на него со смесью искреннего недоумения и пренебрежения:

— Это здание принадлежит Hwau Group, что автоматически делает его моим. Так с какой стати вы устраиваете мордобой на моей территории? Держите себя в руках. Когда два идиота устраивают свару, получается сплошной балаган.

— Балаган?

Желая докопаться до точного лексического значения, но опасаясь собственного скудного багажа знаний, Ыйджин осторожно повторил это слово. Джувон уставился на него как на умалишенного.

— Ты вообще хоть что-то знаешь? Твоя голова тебе только для красоты дана? Может, кружева на нее нацепишь?

— Я знаю, что это звучит как дешевое оправдание, но я окончил только старшую школу...

— Это проходят по программе средней школы.

Оу.

Тогда в его памяти смутно всплыли обрывки школьных уроков.

С неловкой улыбкой Ыйджин прокрутил в голове реплику Квон Джувона. Странность заключалась в том, что Джувон так и не опроверг тот факт, что заступился за него. Осознав это с легким опозданием, Ыйджин шумно вздохнул, уставившись на мармеладную лягушку на ладони.

От случайно брошенного камня лягушка погибает. Причуды Джувона были для него сродни такому камню. Подобные моменты заставляли его предвкушать второй раз, дожидаться третьего. Его незамысловатый разум мог удерживать лишь одну мысль за раз. Поэтому он напрочь позабыл о том, что с некоторыми людьми ни в коем случае нельзя вести себя запанибратски, и в итоге наступил на те же грабли.

Надеясь перевести разговор на другую тему, он протянул мармеладного червячка с ладони в сторону Джувона:

— Хотите один, сэр? Эти червячки невероятно вкусные.

Слабый налет брезгливости промелькнул на окаменевшем лице Джувона. Отказ был более чем очевиден.

— Если червячки вам не по вкусу, как насчет лягушки?

Он приподнял зеленую мармеладку чуть выше. Когда он продемонстрировал маленькую упаковку Джувону, тот на этот раз совершенно открыто выказал крайнее раздражение.

— Ну и много же ты их лопаешь. Что лягушек, что жаб.

— Они классные.

— С чего вдруг ты пытаешься превратить все в шутку? Я не собирался устраивать допрос, но твоя реакция прямо-таки подталкивает меня к этому.

Должно быть, все было написано у него на лице. Разумеется, такому простаку, как он, не стоило и надеяться, что этот трюк сработает с Джувоном. Видя, что его раскусили, Джувон надавил сильнее.

— Кто этот парень? Кажется, я видел его в личной охране Пэка на вилле. Ты перед ним в чем-то провинился?

— Если уж на то пошло, то все с точностью до наоборот.

— Тогда почему ты вел себя как безвольная тряпка?

Ыйджин прекрасно понимал, какой подтекст скрывался в этом невысказанном вопросе Джувона.

Почему он не дал сдачи как положено, если за ним не было никакой вины?

Дело было вовсе не в том, что он не умел огрызаться. Просто чем болезненнее был момент, тем быстрее он подходил к концу, если его попросту игнорировать. Стоило лишь ввязаться в полноценную конфронтацию, как травля затягивалась на долгие месяцы. Годы жизненного опыта вывели для него эту непреложную формулу, однако объяснять концепцию «смирения» кому-то вроде Квон Джувона потребовало бы слишком долгих откровений.

Понимая, что сказать ему нечего, он предпочел промолчать. Джувон, не став корить его за молчание, продолжил:

— Вместо того чтобы жевать червей, вгрызись в этого парня.

Его серьезный взгляд сопровождал совет, который нельзя было назвать ни леденящим, ни участливым. Ыйджин почувствовал себя так, словно этот офис превратился в бескрайний океан, а сам он — в утлую лодчонку, дрейфующую по волнам.

«Тогда научите меня кусаться».

Он уже собирался вкрадчиво попросить об этом, прощупывая почву и подстраиваясь под настроение Джувона, как вдруг тот, словно подыскивая еще один повод для его вызова, затронул совершенно неожиданную тему.

— Касательно той яхты.

— К чему вы вспомнили об этом?

— Тебе так и не удалось прокатиться на яхте, которой управлял я.

— Я усвоил урок: не стоит зариться на вещи, которые мне не по карману.

— Я вовсе не собираюсь покупать ее для тебя. Никогда этого не делал и делать не собираюсь.

Внезапно Ыйджин напрочь потерял нить его рассуждений. Это недоумение в полной мере отразилось на его лице. Джувон снизошел до дальнейших объяснений.

— Я клоню к тому, чтобы ты просто попросил меня купить ее. Всего два слова — «купите мне» — и яхта твоя.

Купите мне.

Судя по всему, он давал понять, что готов удовлетворить подобный запрос. Разумеется, Ыйджин прекрасно понимал, что покупка какого-то судна в качестве платы за молчание не пробьет даже крошечной бреши в бюджете Квон Джувона. Как и любой нормальный человек, Ыйджин хотел быть при деньгах. Ему, как и всем, не был чужд материализм. Однако он не был настолько изворотливым, чтобы вымогать роскошные подарки, пользуясь чужими уязвимостями.

— Полагаю, я уже озвучил вам свою позицию. Я не могу принять подобное.

— Устав компании запрещает сторонние подношения? Плевать на него. Беспокоят траты на содержание? Я могу взять их на себя. Если ты просто набиваешь себе цену из скромности, я ведь уже говорил — терпеть не могу терять время. Не заставляй меня тратить на тебя больше ресурсов, чем требуется.

— Я тоже, знаете ли, не в восторге от того, что торчу здесь... Вы сами велели мне прийти.

— Буду считать, что мы друг друга поняли.

В одностороннем порядке подведя черту, Джувон потянулся к селектору внутренней связи. Ыйджин пулей метнулся вперед, перехватил его руку и заставил положить трубку на место. Джувон с раздражением вырвал свое запястье и безмолвно потребовал объяснений. На этом этапе Ыйджину ничего не оставалось, кроме как выложить все карты на стол.

— Дело во мне.

Было ли это следствием того, что все детство он страдал от острой нехватки душевного тепла?

<http://bllate.org/book/19797/2162281>